

Знание - Власть!

Концептуальное приложение. Срок актуальности информации - не ограничен.

ПРИНЦИПЫ САМООРГАНИЗАЦИИ И САМОУПРАВЛЕНИЯ

Валерий Пунтус
Этическое движение «Родная Земля»

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ САМООРГАНИЗАЦИИ И САМОУПРАВЛЕНИЯ

Довольно часто взаимное несогласие и взаимное непонимание происходят от того, что одни и те же слова мы понимаем по-разному. Или одни и те же сущности называют разными словами. В таких спорах истина не рождается. Так и самоуправление понимается по-разному: одни сводят его только к местному или производственному, другие рассматривают самоуправление как альтернативу государству. Здесь самоуправление означает самый общий механизм самоорганизации общества, где государственная система сама является лишь частью самоуправления.

Особенностью настоящего момента является то, что общество переживает кризис миропонимания, взамен старым мировоззрениям приходит новое миропонимание, где старые понятия приобретают более глубокое значение, которые имеют неоднозначное толкование в старых мировоззрениях; столь же противоречивы сами различные мировоззрения.

Под **самоорганизацией** здесь понимается естественный, «объективный» природный процесс упорядочения общества, движение к Порядку. Безусловно, признавая материалистическую «объективность» самоорганизации, надо прекрасно понимать и «субъективный» механизм движения, где человек как субъект является не только предметом социальных процессов, но и волевым началом, источником развития.

Настоящим предпринимается попытка сформулировать систему основных принципов общественной самоорганизации именно как систему взаимосвязанных положений, каждое из которых является и аксиомой, и определением других принципов так, что становится однозначно понятной суть используемых в тексте определений.

В этом плане **самоуправление** понимается как рукотворная система самоорганизации, то есть Система, которую формирует сам человек для управления самим собой же. Масштабы самоуправления простираются от мирового до местного и производственного, а может быть, даже и семейного, ибо основные принципы, если они верны, должны «действовать» независимо от масштаба «объекта» самоорганизации.

Отличие общественных наук от наук физических в том, что нельзя поставить эксперимент, чтобы проверить и доказать ту или иную закономерность. Здесь сама история ставит эксперимент, наша задача - лишь правильно понять «ошибки» формирования самоуправления и в дальнейшем не повторять их. Для этого необходимо сформулировать закономерности самоорганизации. Предполагается, что материальная и нематериальная (духовная) сторона бытия развиваются по общим Высшим законам. Другое дело, что в материальной сфере законы проявляются очевидно, их можно «пощупать», нематериальные (духовные) - косвенно, а потому трудно отличить истину от домыслов. В любом случае, Высшие закономерности, проявляющиеся в материальной сфере, не должны нарушаться и в нематериальной (человеческой) сфере, они могут лишь уточняться и расширяться. С таких ноосферных позиций и рассматриваются основные принципы самоорганизации.

Новое - это хорошо забытое старое, и многое, о чем будет изложено, уже известно в той или иной мере. Однако в процессе логической увязки основных положений пришлось расширить, а то и пересмотреть основные духовные и экономические понятия, такие как стоимость и собственность, труд и власть (более подробно см. брошюру «Природа стоимости»). В результате образовалась логически непротиворечивая Система взглядов, которую можно рассматривать как идеальную «объективную» модель самоорганизации в естественных понятиях, доступных обыденному сознанию. В то же время не нарушена научная строгость суждений и выводов. Практическая польза такой идеализации в том, что идеальную модель можно рассматривать как критерий полезности реальных политических решений, а также как идеологическую основу законотворчества.

Рассмотрим основные принципы самоорганизации.

ДВУЗНАЧНОСТЬ ПРИРОДЫ - ИСТОЧНИК САМООРГАНИЗАЦИИ

Уникальный исторический опыт России в том, что наша страна дала миру опыт построения новой системы общественных отношений, в основе которой лежал идеал гуманной коммунистической (христианской) идеи. То, что этот опыт оказался несостоятельным, убедительно свидетельствует: старая, так называемая здесь **однозначная** логика господства одной, пусть самой гуманной, идеологии не подтвердилась. Казалось бы, это очевидный факт. Однако общественное мнение пошло по пути признания ошибок самой истории, коммунизма как идеологии, руководителей - всего чего угодно, но только не идет речь об ошибочности самой однозначной логики. Доказательством тому является продолжение утверждения нравственного императива одними и экономического прагматизма другими. Ни то, ни другое не ведёт к оздоровлению общества.

То, что общество раскалывается на две примерно одинаковые части в отношении любого принципиального «судьбоносного» политического (экономического) вопроса, говорит не о том, что одни правы, а другие не правы. Это показывает, что правы те и другие, а это приводит к абсурдному с позиций однозначной логики выводу, что в Природе две Правды, две модели миропонимания, две логики бытия. Но именно такой вывод и является признанием двузначности Природы, как в материальном, так и в духовном плане. Образно говоря, в Природе существует «левая» правда и «правая» правда, и ни одна из них не лучше другой. Отсюда следует, на первый взгляд, парадоксальный политический вывод о невозможности идеологического согласия (компромисса) левых и правых. С другой стороны, маловероятно признание по доброй воле одними господства других. Казалось бы, здесь Природа сама не знает, что задумала. Отсюда - идеологический вакуум, отсюда - неудачи поиска национальной идеи. Эти неудачи закономерны в плане двузначной логики, потому что в однозначной логике нет пути преодоления кризиса, но в утверждаемой здесь двузначной логике все просто и ясно.

Признавая существование двух противоположных идеалов, следует признать и существование двух различных натур человека как носителя различных идей. Важен не только сам факт признания, но и понимание необходимости разделения людей на две противоположности столь же категорично, как деление человека на два противоположных пола. Если половые различия - залог воспроизводства физической «массы» человечества, то духовные различия - источник развития цивилизации во всем том, что отличает нас от животного мира. Суть и признание двузначности людей в духовном плане удачно выразил Г. Гейне: «Платон и Аристотель. Это не только две системы, но и типы двух различных человеческих натур, которые с незапамятных времен облачены в разные одеяния, более или менее враждебные одна другой. ... Натуры мечтательные, мистические, **платоновские**, из тайников своей души создают христианские идеи и соответствующие им символы. ... Натуры практические, приводящие всё в порядок, **аристотелевские**, создают из этих идей и символов прочную систему, догматику и культ».

Сам факт существования двух противоположных натур, связанных единым жизненным пространством и полезных друг другу, не должен вызывать сомнений для опытного здравомыслящего человека. Наука психология тоже разделяет людей по психологическому строю в плане социальной ориентации на **экстравертов** и **интровертов**. Принципиальное различие двух натур по их ролевой сути в экономике будет рассмотрено далее с позиций второй аксиомы - закона баланса стоимости труда вместе с рассмотрением самой сути баланса.

Для дальнейших рассуждений не суть важно, врожденные это или приобретенные различия, важно, что они проявляются отчетливо и устойчиво при формировании межличностных, социальных отношений. Чтобы адекватно понять, а тем более управлять общественным развитием, необходимо учитывать нематериальные, психические различия в поведении людей как минимальной единицы общества, а не ограничиваться сословными или классовыми различиями.

Различия двух человеческих натур типологические, то есть у каждого есть два начала - «платоновское» и «аристотелевское». Складывающееся по жизни преобладание того или иного свойства позволяет отнести конкретного человека к одному из типов социальной ориентации: платоновской или аристотелевской. Безусловно, что деление на два типологических вида не исключает, скорее, предполагает наличие других различительных свойств.

Если деление на «платоновскую» и «аристотелевскую» натуры зависит от социальной роли того или иного типа, то каждая из натур, в свою очередь, может иметь два нрава в плане социальной ориентации. Это обусловлено тем, что каждый человек выступает как личность, то есть имеет эгоистическое, индивидуалистическое начало и как часть общества, то есть имеет социальное, общественное начало. У зрелого человека, так или иначе, преобладает то или иное начало, поэтому можно говорить о нраве «эго» и противоположном нраве - «общинном».

Не уточняя пока, в чем знаковая суть различий, важно признание самого факта существования двух натур и двух нравов человека как данности. Если эти различия даны

Природой, то лишен смысла вопрос, какой вид лучше (или хуже), элитарнее (или примитивнее). На практике это означает, что нет оснований для привилегий одного вида перед другим. В однозначной логике так или иначе присутствует эмоциональная оценка этих различий, что мешает разумному решению. Чтобы избежать эмоциональной (необъективной) оценки разнополярных людей, исключить субъективное отношение к объективным данностям, обозначим «платоновскую» натуру - П, «аристотелевскую» натуру - А. Нрав «эго» обозначим как Э, нрав «общинный» - О. Таким образом, получаем четыре вида людей различной социальной ориентации: ПЭ, ПО, АЭ, АО. Различия их в плане социально-экономических отношений уточним чуть позже, принимая во внимание, что эти различные по знаку виды социальной ориентации должны иметь и разные морали, нравственности, порой диаметрально противоположные. Безусловно, все виды принадлежат к единому роду человеческому, как людьми одинаково называют мужчин и женщин, но различны поведенческие и целевые установки четырех видов относительно друг друга.

Можно показать, что именно эти различия и являются внутренним первоисточником развития цивилизации по тому сценарию, по которому оно происходило. Это альтернатива классовым теориям, но альтернатива более тонкого плана потому, что она не только объясняет происхождение классов, но может стать теоретической основой неклассового, гражданского общества. Кстати, и само понимание гражданского общества в двузначной логике приобретает более конкретное содержание как общество социально **равноправных** (в смысле, определенном далее) граждан, не более и не менее. Равноправие не есть равенство, скорее, напротив, при неравных способностях равноправие означает социальное неравенство.

Признание принципа двузначности природы человека позволяет сделать два простых и важных практических вывода внутренней политики, возможно неожиданных для однозначной логики.

Первый. Общественное согласие как единая мораль не может быть достигнуто в принципе, так как каждый вид имеет различные нравственные установки на подсознательном, эмоциональном уровне. Однако именно поиск общественного согласия объявлен главной целью внутренней политики. Цель, недостижимая в идеале, не может быть основой стабильного общества.

Второй. Невозможно достичь согласия и путём господства того или иного вида социальной ориентации ввиду их природной равнозначности. Это не только ставит под сомнение адекватность классовой теории, но и показывает бессмысленность поисков того передового класса, которого в Природе не существует вовсе. Однако именно этим заняты те политические силы, которые ищут гегемона и спасителя нации. Следовательно, **политическая борьба за господство одной идеологии - ошибочный путь.**

Устранение ложных путей - это естественный путь к Истине. Следовательно, если невозможно нравственное согласие и если невозможно установить господство, то ничего не остается, как найти цивилизованные правила жизни равнозначных и несогласных особей рода человеческого.

Сами правила жизни как борьбы имеют два стиля в зависимости от целевой установки: вражды и конкуренции (соревнования). Вражда тут понимается как борьба до победного конца (здравомыслящий не будет утверждать, что цель борьбы - быть побежденным). Конкуренция (соревнование) здесь означает состязание как ранжирование сил, но не как торжество победителя и гибель проигравшего. Смерть бывает не только физической, но и экономической, за которой следует гибель если не физическая, то уж духовная точно, но об этом позже. Вражда и конкуренция соотносятся так же, как война и спортивное состязание.

Мы привыкли к тезису «вся жизнь - борьба (или игра)», который, в конечном счёте, через призму однозначной логики означает больше вражду, чем соревнование. Кто не с нами, тот против нас. Это партийная логика по определению партии как союза единомышленников. Здесь есть победители и побежденные, выигравшие и проигравшие. Одни - за счёт других. Отсюда и установка на закон выживания по принципу «если не ты, то тебя», и, в конечном счёте, неявная моральная установка на оправдание победителя и признание слабости побежденного. Очевидно, что такому стилю больше подходит слово «вражда», которое, кстати, и использовал Г.Гейне в приводимой цитате, и это закономерно. Ранее веками господствовала однозначная логика. В однозначной логике жили и философы, учения которых перестают быть продуктивными в двузначной логике. Мало сказать о единстве и борьбе противоположностей, надо переложить философский тезис на реальные потребности общества. В пылу борьбы противоположностей совсем забыли об их единстве.

Достойный выход из утопии ожидания «нравственно-го» самосовершенствования общества и преодоление утверждения «безнравственной» борьбы за выживание видятся в адекватном понимании законов Природы и построении адекватного правового пространства, единого для противоположных «моралей». Коль скоро нет в Природе единой морали, более того, люди разделены на четыре соперничающих вида по натуре и нраву, а жить вместе в одном жизненном пространстве надо, ищем тот «объективный» закон, который не зависит от знака души.

ЗАКОН БАЛАНСА СТОИМОСТИ ТРУДА

Нет оснований опровергать закон сохранения (энергии, массы), который можно рассматривать как универсальный закон выживания самой Природы, основной закон жизни. Причем для живого организма закон сохранения энергии не менее обязателен, чем для физических опытов: истощение ведет к необратимым процессам и гибели. Живой организм - это динамика, постоянный обмен веществ и энергий между внешней средой и самим организмом. Как только нарушается энергетический баланс, происходит гибель организма. Это столь очевидно, сколь непонятно, почему «объективно» Природа толкает человека на войны, на разрушения создаваемого веками, к экологической катастрофе, что ставит под сомнение выживание всего рода человеческого. Вряд ли самоуничтожение является конечной целью Природы, скорее, мы

не так поняли законы Природы, если в экономике объявили главным законом развития - стремление к максимальной прибыли. Одна ошибка влечёт за собой другие.

Разделение проблем на политические, экономические, военные, информационные, культурные, религиозные, - все это издержки неправильного, однозначного миропонимания. В новой логике каждый вопрос, каждый акт неделим на отдельные направления, но каждый акт имеет политический, экономический и другие аспекты. Очевидно, что экономический аспект определяет энергетику жизни, саму возможность физической жизни, без которой говорить о других аспектах жизни (культуре, политике, свободе и др.) бессмысленно. Труд не только создал человека, но и является единственным источником экономики, природные ресурсы сами благами не становятся.

Утверждается закон сохранения (или баланса) стоимости труда как главный закон экономики, а следовательно, и остальных сторон жизни. Нарушение этого закона применительно к обществу как единому организму и, в конечном счёте, ведёт к его разложению, что и наблюдается в России. В этом суть всех наших бед, и манипулирование частностями в виде нравственности, патриотизма, частной собственности, прав человека, демократии не спасут положение дел. Сложность ситуации в том, что само понятие стоимости в двузначной логике имеет иное наполнение, чем в традиционном, теперь уже неверном понимании. Это общая проблема однозначной логики, где невозможно не только понять, но нельзя и адекватно выразить будущее. Так как речь идёт о новой парадигме миропонимания, где каждое понятие имеет более адекватный, двузначный смысл, то пришлось пересмотреть само понятие стоимости и связанные с ним экономические категории (труд, собственность, товар). Основные положения новой теории стоимости сформулированы в работе «Природа стоимости».

Если экономику рассматривать как энергетику жизни, причём не только в материальном плане, то стоимость выступает как универсальная мера количества жизненных благ, потребляемых и производимых человеком. Каждый живой организм потребляет пищу, в том числе и духовную, кислород, информацию и воспроизводит себя, себе подобных, а также производит другие продукты труда, в том числе знания. Все блага от Природы, но все достаются трудом, и труд - это плата человека Природе за блага, им получаемые, ничто из ничего не возникает, нельзя распределять и потреблять больше, чем есть в Природе. Все это столь же очевидно в двузначной логике, сколь не обязательно в однозначной логике, где принята неправильная теория прибавочной стоимости.

Сама идея прибавочного труда и прибавочной стоимости как блага, почти мистически возникающего сверх общественно необходимого труда, создает иллюзию того, что прибавочной стоимостью можно распоряжаться, как заблагорассудится владельцу частной собственности. Такая иллюзия живёт благодаря глубокому общественному разделению труда, когда трудно, а порой и невозможно проследить путь от источника блага до его потребления.

Природа награждает человека за труд эквивалентной стоимостью извлеченных трудом благ «объективно» согласно закону сохранения, который проявляется на рын-

ке. Но внутри экономического организма добытые у Природы блага люди распределяют между собой «субъективно», как при социализме, так и при капитализме. В первом случае это делали чиновники, во втором случае это делают хозяева. Природа может непосредственно «контролировать» исполнение закона сохранения стоимости только в отношениях между Природой и конкретным экономическим организмом в целом. А вот пропорции распределения общих добытых благ внутри экономического организма (национального хозяйства, трудового коллектива, семьи) отданы на откуп человека, который принципиально принимает «субъективные» решения.

Очевидно, если построить идеальный механизм адекватного распределения добытых благ между всеми участниками производства, закон сохранения стоимости будет соблюден в отношении каждого человека, и производство станет максимально эффективно. Вот здесь-то и понадобилось понимание ролевого разделения натур человека на виды **A** и **П** в деле построения механизма баланса стоимости как основы социальной стабильности. Поняв различные роли в экономике разных натур человека, мы тем самым докажем «объективную» необходимость видового деления природы человека, то есть подтвердим первую аксиому. Заметим, что такое деление человека на два вида в плане социальной ориентации ничего общего не имеет с элитарной, национальной, расовой или любой другой дискриминацией людей. Напротив, равнозначность перед Природой или равноудаленность от Господа всех противоположных видов - это идеологическая основа гражданского общества.

Натуры **П** больше предрасположены к извлечению благ **непосредственно** из Природы в виде материальных и информационных ресурсов, в том числе и самих законов Природы. Здесь крестьяне, мастера, музыканты, так называемая творческая интеллигенция, учёные, шахтеры, законодатели, - все те, кому дана способность извлекать блага Природы без посредников, напрямую. Предметом труда натур **П** является первозданная, естественная Природа. Но виды **П** слабо предрасположены к пользованию результатами труда других людей, ему подавая первозданную Природу.

Натуры **A**, напротив, более наделены способностями организаторскими, руководящими, изучающим чужие труды, предметом их труда являются **вторичные** блага Природы, уже извлеченные другими, в том числе и сами люди, их творения. Здесь управленцы, политики, военные, милиция, торговцы, предприниматели - все те, кто придают обществу цивилизованный, организованный вид. Но вид **A** слабо предрасположен непосредственно к добыванию сырых благ Природы.

Еще раз напомним, что эти различия типологические: виду **П** присущи и способности вида **A**, равно как и виду **A** присущи способности вида **П**. Но когда речь идет о глубоком общественном разделении труда, о профессионализме, то так или иначе оказывается, что природные различия видов **П** и **A** закрепляются и усиливаются профессиональными навыками, и в зрелом состоянии общество поделено на два вида в плане экономики столь же однозначно, как на мужчин и женщин в плане собственного воспроизводства. Исключения лишь подтверждают правила.

Такое разделение труда, разделение естественных интересов влечет и обусловлено психическими, духовными видовыми различиями нравов и способностей. Вид А в общем случае обладает больше организационными способностями, стремится подчинить себе других и сам тяготеет подчиниться кумиру, он агрессивнее. Вид П обладает больше творческими способностями, более демократичен, менее властолюбив и менее нуждается во власти, он более покорен.

Естественный для однозначной логики вопрос, какой вид лучше, достойнее, нужнее, в двузначной логике не имеет смысла, так как оба вида в одинаковой мере полезны и выгодны друг другу. В одинаковой мере можно показать, что каждый вид является главенствующим, элитным, а также доказать - отдельно взятый вид обречен.

Действительно, проверим на элитарность натуры П. Именно этому виду Природа открывает свои секреты и блага непосредственно, именно этот вид успешнее в творчестве, земледелии, науке, мирном созидательном труде. Природа вознаграждает этот труд щедро, отпускает достаточно благ, чтобы удовлетворить потребности самих созидателей и еще содержать вид А, который организует и защищает труд натур П. Вроде бы, это элита. Но почему тогда вид П беззащитен перед более властным видом А, почему позволяет другому виду А себя организовывать и распоряжаться добытыми благами? Получается, что вид П зависит от вида А, вид П подчинен виду А.

Может быть, тогда вид А - это и есть элита, которой поручено руководить, организовывать вид П, проводить Высшую волю, быть мессией между Всевышним и остальными? Но почему тогда вид А мало приспособлен для творчества, почему он не может сам без посредничества вида П извлекать блага Природы? Получается, что вид А сам зависит от вида П, подчинён ему.

Следовательно, вид А не может без вида П, благосостояние вида А зависит от вида П, и в то же время вид П нуждается в виде А, который создаёт условия для нормальной творческой и продуктивной работы. Образованная таким образом круговая порука (круг) и есть Высший замысел Природы, обеспечивающий развитие. Можно показать, что **каждый вид стимулирует в идеале работу друг друга**. Но идеальная картина нарушается, как только искажается действие закона баланса стоимости, **когда один вид получает привилегии, гармония Природы нарушается**.

Положение усложняется ещё и тем, что каждая натура имеет по два нрава, причем противоположного знака. Один нрав склонен брать извне больше, чем отдавать: так диктует закон выживания личности, и это нормально. Здесь логика - если здоров и богат каждый, то здорово и богато общество в целом. Другой нрав склонен отдавать обществу больше, чем брать, и это тоже нормально с позиций выживания общества как целого организма. Здесь другая логика - в богатом и здоровом обществе каждый становится богаче. И та, и другая логика имеет право на жизнь.

Если всё происходит так, как здесь описано, то возникает следующая проблема. Есть противоположные виды людей, между которыми не может быть добровольного

согласия в плане соблюдения закона стоимости труда. Сама Природа не имеет возможности руководить каждой судьбой, выдавать каждому справедливую меру его труда, чтобы соблюдать баланс стоимости. Вот почему важно организовать адекватный «субъективный» механизм регулирования «объективного» закона сохранения стоимости труда. Таким регулятором являются отношения собственности.

СОБСТВЕННОСТЬ КАК СВОБОДА - РЕГУЛЯТОР БАЛАНСА СТОИМОСТИ ТРУДА

В двузначной логике более адекватным становится и само понятие частной собственности, которое меняется, принимая «человеческое» лицо, становится органической частью такого более общего понятия, как «жизнь человека». Собственность и Свобода оказываются двумя сторонами одной сути, которая (суть) определяет и сама определяется социальной природой человека. А это сразу снимает накал схватки борцов за частную собственность и борцов против частной собственности, борцов за свободу и борцов за федерализм. Нет больше проблем, раздирающих общество, но торжествуют свобода и собственность как всеобщее право умиротворения ранее враждующих сторон слева и справа.

Перевод этих центральных понятий политэкономии из политического русла в экономические категории позволяет говорить об «объективности» рассуждений.

Собственность - это не только право владеть, пользоваться и распоряжаться. Это не только ответственность. Собственность – эластичный «субъективный» механизм регулятора «объективного» закона стоимости, включающий такие субъективные факторы, как воля, мораль и потребность. Собственность – не обязательное сиюминутное пользование и потребление, собственность – это, прежде всего, свобода распоряжаться объектом собственности. Собственность и свобода – синонимы.

Свободы одного ограничивают свободы другого. Так и собственность одного субъекта ограничивает притязания чужого субъекта на объект собственности. То, где человек свободен, становится собственностью фактически. Очевидно, что в правовом государстве юридическое и фактическое право должны быть приведены в соответствие.

В нашем контексте рассматривается собственность на стоимость собственного труда. Не уточняя пока, как измерить и оценить стоимость труда, для начала важно принятие самого принципа. Если закон баланса стоимости справедлив, то собственностью каждого должна быть собственность на свой труд, точнее на продукт труда, ещё более точно – на стоимость продукта труда. Действительно, человек должен быть свободен в регулировании своей энергетики, своих возможностей и потребностей в труде, а также в компенсации затрат труда. Этот принцип трудно публично опровергнуть и натурам А, и натурам П, обладающим как нравом Э, так и нравом О, и вообще кому-либо. Признавая ролевые различия людей противоположных натур, нравов, пола, разных возможностей и

способностей, нельзя не признать необходимость баланса стоимости затрат и производства для каждого человека: от Президента до чернорабочего.

Даже элита, если она считает себя таковой, не найдет доводов убедить общество в том, что ей нужно присваивать чужую стоимость. Действительно, элита тем и отличается от люда «простого» и необразованного, что её (элиты) труд обладает большей значимостью, то есть стоимостью. Если на заре цивилизации как-то можно было объяснить, что элите нужен чужой труд, чтобы высвободить себя для более важных и благородных дел, то теперь, в поголовно образованном обществе, в этом нет необходимости.

Демократизация общества, открытость СМИ, сами реформы необратимо показали, по крайней мере, две стороны так называемой элиты. Во-первых, ничто «простое» человеческое ей не чуждо. Во-вторых, общество как организм перестало быть ведомым своими поводырями, если не считать, что разложение общества было задумано специально.

Закономерен вопрос: в чём же тогда полезность труда элиты для нации, если совокупная стоимость труда народа и его морали пала, а экономика оказалась неуправляемой?

Доброкачество закона баланса стоимости труда в том, что он автоматически ранжирует членов общества по мере пользы стоимости их труда вне зависимости от ролевых функций. Тогда и элита будет формироваться по доброкачественному «объективному» критерию, это будет полезно и обществу в целом, и самому элитному человеку. Действительно, стоимость труда высокоодаренного, высокообразованного и высокостарательного человека при правильной Системе оплате труда на порядок будет больше стоимости простого труда. А это значит, что элита автоматически становится богаче, и богатство станет мерой полезности человека. Такую простую логику не смогут публично отрицать ни простые, ни элитные слои общества, ни вид ПЭ, ни вид АЭ, ни вид ПО, ни вид АО, ни мужчины, ни женщины.

Так экономика и нравственность сходятся на законе сохранения стоимости, который, кстати, «объективно» контролируется рынком. Чем адекватнее будут отношения собственности, тем нравственнее будут богатые и бедные, тем сильнее будет все общество.

Нетрудно видеть, что правильное понимание и построение отношений собственности - ключ к логичному построению всей системы законов и, в первую очередь, Конституции. Законы о труде, земле, о налогах, об имуществе, об армии, - все они имеют экономическое содержание. Единая логика отношений собственности, обсужденная и принятая обществом и Думой, упорядочит законодательный процесс, сделает его конструктивным и научно обоснованным. Прекратятся бесплодные споры по очевидным с позиций двузначной логики вопросам, сам труд законодателей приобретет реальную стоимость как меру пользы организации общества.

В новой логике нет ни одного жизненного акта, движения вне стоимости в том смысле, как она (стоимость) здесь понимается. Стоимость - это экономическое содержание жизни, это расширение понятие энергии с учетом

человеческого фактора, это обязательное свойство реальности. Всякая работа, которая не несет полезной энергии, полезной стоимости - мистика, фантазии, обман. Следует заметить для апологетов односторонней логики, что новая логика принципиально отличается от марксизма, от меркантилизма, от монетаризма, от любой другой экономической теории однозначной логики.

Вряд ли найдется измеритель стоимости труда, с помощью которого можно дозировать и нормировать ответственность, тем более, что теперь в стоимость входят не только материальные блага. Но можно построить систему отношений собственности, которая будет адекватна обращению стоимости труда, и с помощью различных механизмов создавать условия для соблюдения баланса стоимости. Собственность - это не обязательное сиюминутное использование, а только свобода пользования, в том числе, накопленной стоимости труда в виде капитала. Если отношения собственности адекватны, то снимаются противоречия между трудом и капиталом.

Вначале должна быть построена единая объективная **структура** собственности, определены субъекты и объекты собственности. Будет показано, что и органы власти не должны строиться произвольно, они жестко связаны со структурой собственности. Несмотря на эту простую мысль, в нашем обществе структуры собственности и власти не согласованы и не упорядочены, а потому и споры не могут закончиться делом. Когда слышишь споры высоких авторитетов о деталях, когда вопрос не определен в принципе, сомневаешься в разумности самих авторитетов. Как можно спорить о собственности на землю или о частной собственности, когда не определен предмет спора, и каждый вкладывает в эти слова различный и ущербный политический смысл, присущий однозначной логике?

В соответствии с естественным порядком обращения стоимости существует естественно адекватная структура собственности, о которой-то и спорить бессмысленно, её надо только понять и воплотить в юридическое право. Если признать собственность на стоимость труда как данность, то однозначно определяются следующие формы собственности в зависимости от формы организации труда по принадлежности человека.

Каждый человек выступает как личность, член семьи, представитель трудового коллектива, он занимает часть местного пространства, является элементом региона, страны в целом. Очевидно, что в любом общественном организме каждый человек оставляет след своего труда, который и должен быть его собственностью согласно закону стоимости и определения собственности. Безусловно, для стоимостного баланса важно не натуральное выражение продукта труда, а стоимостное.

Соответственно этому субъектом собственности может быть одно лицо (личная или частная собственность) или коллективное лицо: семья, трудовой коллектив, население места (региона), всей страны (государства). Если собственность принадлежит не одному лицу, то требуется создание органа, который должен управлять собственностью, иначе будет хаос. Но это не означает, что все остальные члены собственности перестают быть хозяевами не личной собственности, как в нашем несостоявшемся социализме. Здесь «подкачали» теория «научного ком-

мунизма» и теория прибавочной стоимости.

Перекося понятий произошёл, когда в пылу борьбы с частной собственностью на средства общественного производства был уничтожен институт собственности как таковой. Вместо него был внедрен механизм управления отчужденной собственностью, а по существу произошла узурпация собственности государственной бюрократией. Речь идет об отчуждении истинных субъектов от объекта собственности, что и означает грубое нарушение закона стоимости труда. Если это понять, то надо просто привести в соответствие юридическое право естественному положению вещей, и здесь нужна наука, а не голосование.

Когда каждый гражданин станет хозяином своей личной (частной) собственности, совладельцем семейной, коллективной, местной, государственной, любой другой формы собственности, где запечатлен его труд, только тогда и право собственности будет адекватно Природе. Ни одна отдельно взятая форма собственности не может быть адекватна стоимости всего труда, поскольку механизмы владения пользования и распоряжения каждой формы собственности различаются, и это отдельный большой разговор. Какой быть частной собственности, как распределиться между государственной и местной собственностью, как регламентировать права собственников - все это не простые проблемы, но начинать решать их надо после конституционного признания права собственности каждого гражданина на все формы собственности как общего права для каждого гражданина.

Кстати, так следует понимать и гражданское общество, где все граждане равны в правах собственности. Такой подход универсален. Он выбивает почву вражды из-под правых и левых, защитников свободы и прав собственности. Собственность - это святое право человека, оно покрывает и такие души высокие порывы, как патриотизм. Патриотизм - это и есть чувство хозяина своей земли как страны, своей принадлежности к своей нации. Нет ничего вреднее противопоставления собственности и свободы, собственности и патриотизма.

Отношения собственности всех форм - это ключ адекватного построения органов власти государственного, местного и производственного самоуправления. Это единый знаменатель экономических отношений, который является основой и политической системы.

ТОЖДЕСТВЕННОСТЬ СТРУКТУР САМОУПРАВЛЕНИЯ И СОБСТВЕННОСТИ

Все наши рассуждения о двузначном принципе мироздания, о балансе стоимости труда как основном экономическом законе, о собственности как естественном регуляторе баланса стоимости только тогда чего-нибудь стоят сами, когда определены логика и система управления обществом, то есть система власти, которая реализует эти принципы. Особенность построения общественной системы в том, что нет того внешнего создателя, нет той внешней силы, которая создаст Систему, адекватную законам Природы. Люди сами должны построить институты власти и права из самих же себя, реальных мужчин и

женщин различной социальной ориентации. Управление гражданским обществом осуществляется через право собственности. Следовательно, **самоуправление - это плоть самоорганизации общества, её внутренним содержанием является право собственности.**

Ещё раз напомним, что собственность подразумевает субъект, объект и право собственности. Во всех формах собственности, кроме личной (частной), образуется головной орган как орган владения, пользования и распоряжения, в данном контексте как орган управления собственностью. Это обусловлено тем, что стоимость объекта собственности создается всеми членами, а управление требует единого решения. Каждый гражданин является собственником не только личной (частной), но и семейной, трудовой, местной, федеральной, государственной (национальной). Пути и способы обращения каждой формы собственности различны, различными должны быть и органы управления (самоуправления). Можно показать математически строго, что закон баланса стоимости для всех граждан общества идеально может быть выполнен только при полной тождественности структуры собственности и структуры органов самоуправления как структуры власти. Это и составляет четвертый обязательный принцип справедливой самоорганизации.

Таким образом, получается, что **самоуправление - это многоуровневая система власти, от госаппарата (государства в традиционном понимании) до органов самоуправления на местах и в производстве.** При полноценной системе самоуправления, пронизывающей общество от первого лица до рядового гражданина, другие общественные организации оказываются ненужными. Это делает систему управления простой и прозрачной, а, следовательно, и доступной полному контролю и самоконтролю. Иными словами, появляется реальный заслон коррупции и криминалу.

Власть как орган управления (самоуправления) собственностью выполняет две основные функции - осуществляет прямое управление объектом собственности своего уровня и косвенное управление посредством регламентации прав и обязанностей субъектов нижнего уровня. Так естественным образом образуются две ветви власти: исполнительная на своей горизонтали и законодательная для низших уровней. Вся система форм собственности образует вложенную систему субъектов и объектов, и только верхний уровень - государственный - не имеет ещё более высшего, да самый нижний - личный (частный) не имеет более низкого. При подлинной демократии каждый гражданин является частью высшей власти, назначающей (выбирающей, нанимающей) орган верховной власти управления госсобственностью в национальном масштабе, и каждый же гражданин на общем собрании трудового коллектива выступает как Высшая законодательная воля. Получается целостная замкнутая система по вертикали, которая цементируется горизонтальными связями исполнительной и законодательной ветвей по горизонтали.

Таким образом, признав естественный принцип образования всех форм собственности и тождественную систему органов управления (самоуправления), мы перешли из субъективной политической сферы в экономическую,

которая объективна, то есть может быть построена по науке. **Это идеальная схема формирования системы власти как системы самоуправления собственностью.** Следовательно, в данном контексте самоуправление, государственная власть и демократия – одни и те же понятия, но названные с разных точек зрения: управления, политики, народовластия.

Главным практическим результатом рассмотрения основных принципов самоорганизации является выявление научной основы построения политической системы власти гражданского общества как системы отношений собственности. **Чем система управления проще, тем надежнее управление.** Безусловно, в такой сложной стране, как Россия, система самоуправления как государственная система не может быть простой. Но сам принцип построения отношений собственности может быть естественен и прозрачен как сама система образования стоимости.

Вместе с тем, утверждение принципа двузначности духовной природы человека, разделившего нас на противоположные натуры и нравы, ставит под сомнение надежды на нравственное самосовершенствование всех граждан, достаточное, чтобы стабильное общество могло быть построено на нравственных критериях, на выработке единой для всего общества морали.

Основой формирования собственности, как известно, является труд, точнее, стоимость труда. Капитал и наследство рассматриваются как стоимость прошлого труда, поэтому здесь применим принцип неотчуждаемости собственности ко всем её формам. В любом случае каждый гражданин становится собственником стоимости своего труда или по наследованию.

Ещё раз напомним пути образования собственности на стоимость труда. Часть стоимости труда человек получает как личную (частную) собственность в виде зарплаты. Часть стоимости труда остается на развитие общего производства и местной инфраструктуры, то есть становится коллективной собственностью. Часть труда идёт на пополнение госбюджета: так образуется национальная собственность.

В отличие от личной (частной) собственности, коллективная и национальная являются долевыми формами собственности. Каждый является собственником своей доли коллективной и национальной собственности не в примитивном смысле полного владения куском предприятия или государства, как это часто представляют противники долевой собственности. Главная задача государства – построить такую систему отношений собственности, где бы каждый конкретный гражданин не был отчужден от своей собственности. Пока человек живет в своей стране, работает на родном предприятии, получает адекватную зарплату и живет в своей семье, он автоматически владеет и пользуется плодами своего труда, естественное отчуждение происходит при увольнении, расторжении брака, перемене места жительства, выходе на пенсию. Что-

бы соблюдать естественный закон баланса стоимости труда, логично потребовать, чтобы **все составляющие стоимости при отчуждении в натуре не отчуждались по стоимости.** Развитие форм собственности можно рассматривать как развитие отношений собственности, выраженных правом.

Право только тогда реально, когда есть закон и механизм его реализации. Разные формы стоимости имеют свои механизмы обращения, свою историю и своё правовое выражение. Наиболее древняя и отработанная – это форма единоличной (частной) собственности, имеющая денежное выражение и закреплённая финансовыми документами. Формы общественной, национальной, государственной собственности получили развитие как «бесплатные» услуги, различные льготы и другие социалистические механизмы, которые в определенной мере выполняли своё назначение в плане неотчуждаемости. Но вот формы коллективной собственности на средства производства оказались несостоятельными. Это очень наглядно показали наши реформы, когда основная масса народа оказалась отчужденной от коллективной собственности на свои предприятия. Также оказалась несостоятельной форма национальной собственности на естественные ресурсы, в том числе и на землю.

Собственно говоря, именно несостоятельность форм коллективной собственности и породила безответственность, уравниловку, отсутствие чувства хозяина, злоупотребления бюрократии – всё то, что, в конечном счете, привело к застою экономики и необходимости реформ. Но это поправимо. Гарантом коллективной собственности на средства производства могут стать **именные счета**, где ведётся персональный учёт стоимости, пошедшей на формирование производственного капитала и, возможно, на образование госбюджета. Конкретный механизм заполнения именных счетов определяется естественным механизмом обращения стоимости. Придание именным счетам статуса государственного обязательства позволит использовать их, наряду с деньгами и другими ценными бумагами, для построения адекватного механизма отношений собственности в государстве, где не будет отчуждения объекта собственности от её законного хозяина.

Если не будет отчужденной, ничейной собственности, не будет и почвы для несправедливо нажитых капиталов и теневой экономики. Такой путь оздоровления общества не требует длительного ожидания нравственного самосовершенствования общества, но и не противоречит благим намерениям духовного возрождения. Вместе с тем, если помнить о двузначности натур и нравов людей как данности, о вечной борьбе противоположностей, то наличие экономического звена отношений собственности как гаранта политической стабильности общества становится объективной необходимостью.

Редакция газеты "Знание-Власть!" заинтересована в широком обсуждении того подхода, который изложен в предлагаемом материале.